

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.51>

Носкова Анна Ивановна

ФУНКЦИЯ ЛИЧНОГО ИМЕНИ В СТИЛИЗАЦИИ ДИКТЕМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО РОМАНА У. МОРРИСА "СКАЗАНИЕ О ДОМЕ ВОЛЬФИНГОВ")

В статье рассматривается стилеобразующий потенциал имени собственного, выдвинутого на ведущее место в семантическом поле диктемы. На текстовом материале исторического романа Уильяма Морриса, воспевающего англо-саксонскую племенную старину, имя собственное актуализирует аспект стилизации диктемы. Функциональная направленность имени собственного служит основой для формирования темы как для самой диктемы, так и для целого текста. Кроме того, расширяя свою семантику в сторону речевой образности, имя собственное позволяет построить концепт диктемы путем обобщающего объединения ее темы со смысловым содержанием ее знаменательных частей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/12/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 12. С. 259-263. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

особенностей. На основе анализа указанных особенностей нами сформулированы следующие аргументы в пользу заимствований: *структурный, семантический, эвфонический, функциональный*. К преимуществам также относится естественность процесса заимствования по сравнению с искусственностью «введения» в язык пуристических слов-заменителей. Опыт прошлых лет показывает нецелесообразность административного вмешательства в ход языкового развития. Языку можно предлагать, но нельзя навязывать.

Список источников

1. **Вандриес Ж.** Язык. Лингвистическое введение в историю. М.: УРСС, 2004. 408 с.
2. **Гумбольдт В. фон.** Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
3. **Потебня А. А.** Мысль и язык. К.: СИНТО, 1993. 191 с.
4. **Campe J. H.** Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://reader.digitale-sammlungen.de/fs1/object/goToPage/bsb10523279.html?pageNo=1> (дата обращения: 01.12.2019).
5. **Duden.** Das Fremdwörterbuch: Unentbehrlich für das Verstehen und den Gebrauch fremder Wörter. Berlin: Bibliographisches Institut GmbH., 2015. 1136 S.
6. **Duden.** Deutsches Universalwörterbuch (DUW). Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2007. 2016 S.
7. **Eisenberg P.** Das Fremdwort im Deutschen. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 2011. 440 S.
8. <http://germaniak.eu/denglisch/> (дата обращения: 24.10.2019).
9. <https://grraen.livejournal.com/59209.html> (дата обращения: 24.10.2019).
10. <https://www.aphorismen.de/zitat/109202> (дата обращения: 14.11.2019).
11. <https://www.bild.de/10um10/2014/10-um-10/hitliste-um-zehn-10-denglische-sprichworte-zum-schmunzeln-35816416.bild.html> (дата обращения: 24.10.2019).
12. <https://www.n-tv.de/panorama/DFB-ist-Sprachpanscher-des-Jahres-article20589208.html> (дата обращения: 24.10.2019).
13. <https://www.swp.de/panorama/anglizismen-des-jahres-kein-deutsch-mehr-ohne-englisch-17409299.html> (дата обращения: 20.10.2019).
14. **Michaelis D.** Jugendsprache und ihre Anglizismen: Eine sprachwissenschaftliche Studie zum Sprachwandel bei Jugendlichen. Hamburg: Diplomica Verlag, 2014. 112 S.
15. **Wirth K.** Der Verein Deutsche Sprache. Bamberg: University of Bamberg Press, 2010. 497 S.

ROLE OF THE ENGLISH BORROWINGS IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Kudrikova El'vira Ivanovna

*Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk
e.kudrikova@mail.ru*

The article is devoted to analysing the role of the English borrowings in the system of the modern German language. Two opposing viewpoints are compared: the first one, claiming to restrict the number of Anglicisms, and the second one, which considers borrowing as a positive phenomenon. The author emphasizes universal nature of linguistic purism, which is a response to the growing number of foreign borrowings in the recipient language. Irrelevance of administrative interference in the language development process is justified.

Key words and phrases: Anglicism; English borrowing; foreign-language influence; linguistic purism; assimilation of borrowings.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 04.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.51>

В статье рассматривается стилиобразующий потенциал имени собственного, выдвинутого на ведущее место в семантическом поле диктемы. На текстовом материале исторического романа Уильяма Морриса, воспевающего англо-саксонскую племенную старину, имя собственное актуализирует аспект стилизации диктемы. Функциональная направленность имени собственного служит основой для формирования темы как для самой диктемы, так и для целого текста. Кроме того, расширяя свою семантику в сторону речевой образности, имя собственное позволяет построить концепт диктемы путем обобщающего объединения ее темы со смысловым содержанием ее знаменательных частей.

Ключевые слова и фразы: диктема; стилизация; имя собственное; этимология антропонимов; художественный текст; Уильям Моррис.

Носкова Анна Ивановна

*Московский педагогический государственный университет
annamorlang@mail.ru*

**ФУНКЦИЯ ЛИЧНОГО ИМЕНИ В СТИЛИЗАЦИИ ДИКТЕМЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО РОМАНА У. МОРРИСА «СКАЗАНИЕ О ДОМЕ ВОЛЬФИНГОВ»)**

Изучение любого текста предусматривает, в первую очередь, исследование его лексических единиц. Входящие в словарный состав языка имена собственные позволяют проследить некоторые устоявшиеся

закономерности языка, обусловленные культурно-социальными и историческими событиями в жизни общества. Однако антропонимическая система реальной ономастики отличается от базы употребления художественного имени. В художественном тексте скрупулёзный выбор лексики, в частности имен собственных, отражает событийность воображаемого мира автора, тем самым формируя индивидуальный стиль писателя. Использование реальных и вымышленных личных имен в художественном произведении представляет собой особый языковой прием, направленный на эмоциональное воздействие на читателя.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью изучения проблемы функционирования имен собственных в художественном тексте английской литературы на уровне диктемы. **Научная новизна** работы состоит в выявлении апеллятивного значения имен собственных, участвующих в построении и организации художественного текста на материале романа У. Морриса «Сказание о Доме Вольфингов», который ранее не был изучен с точки зрения теории диктемы.

Целью нашего исследования является раскрыть функциональное назначение личного имени в создании художественного текста на основе исторического романа Уильяма Морриса «Дом сынов Волка». В **задачи** нашего исследования входит: выявить функции антропонимов в построении диктемы; через семантико-этимологический анализ имен собственных рассмотреть тематическое содержание диктемы, связанных с основной мыслью текста; проследить, каково отношение имени собственного к авторскому замыслу.

Прежде чем приступить к анализу художественного произведения, а именно к рассмотрению его единиц лексического уровня, следует отметить некоторые специфические особенности художественного текста. Н. С. Валгина отмечает, что художественный текст создается по законам образно-ассоциативного мышления. Единицы художественного текста на различных уровнях характеризуются многомерностью: имеют подтекстовую подоплеку, приобретают новые значения, расширяют семантическое поле [4, с. 70].

Подходящим определением художественного текста, учитывающим принципы нашего исследования, является определение Ю. М. Сергеевой. Художественный текст есть отражение объективной действительности, выраженной посредством языковых единиц. Главным здесь считается раскрытие подтекстового авторского смысла путем эмоционально-логической интерпретации [7, с. 190].

За основу изучения личных имен, организуемых лексический уровень художественного текста, мы берем теорию диктемы М. Я. Блоха [1; 2], поскольку через диктемный анализ наиболее отчетливо прослеживаются все особенности построения, в котором имена собственные играют значительную роль.

Если учесть, что текст «есть тематически организованная речь», то диктема представляет собой элементарную тематически организованную единицу текста, в нашем случае художественного текста [1, с. 5]. В поле диктемы реализуются четыре знаковые функции: номинация, предикация, тематизация и стилизация. Номинация есть называние пропозитивных событий, предикация относит эти события к действительности. Тематизация участвует в логическом объединении пропозитивных значений в одно тематическое целое. Стилизация направлена на адекватный выбор языковых средств, передающих коннотативное содержание текста [2, с. 188]. Особый интерес в нашем исследовании представляет функция стилизации, хотя все аспекты диктемы взаимосвязаны друг с другом.

В широком смысле под стилизацией следует понимать эстетическую форму культуры, прием авторского творчества для самовыражения [8, с. 157]. В узком смысле стилизация – это литературный прием, направленный на создание стиля другой эпохи, другого писателя, выражающего авторскую манеру повествования [5, с. 282]. Стилизация в теории диктемы подразумевает стилистическое оформление текста [2, с. 185].

В традиционных исследованиях художественного текста пока нет работ, посвященных именам собственным, которые участвуют в стилизации диктемы и самого текста. Кроме того, в современном языкознании практически не уделяется внимания изучению имен собственных на диктемном уровне.

Личное имя персонажа занимает центральное место в составе диктемы. Участвуя в тематической организации литературного произведения, имена раскрывают его идейно-смысловое содержание, извлекая открытую или скрытую информацию. Для создания стилизации автор намеренно использует различные формы и приемы образования антропонимов, отражающих художественный мир определенной социальной среды в определенное время. Как показывают результаты исследования, личные имена отличаются «значительным семантическим своеобразием и высокой выразительностью» [3, с. 74].

Примерами ярко выраженной стилизации служат личные имена персонажей в романах английского писателя Уильяма Морриса. Будучи поэтом и прозаиком, он, прежде всего, остается певцом прекрасного и незыблемого мира Средневековья. Уильям Моррис, как и многие творцы XIX века, проявляя повышенный интерес к средневековой истории и культуре, воспевал в своих произведениях идеальное прошлое эпохи Возрождения. Прозаический роман «A Tale of the House of the Wolfings and All the Kindreds of the Mark Written in Prose and in Verse» [11] («Сказание о Доме Вольфингов» [6]) представляет собой некую исландскую сказку в стиле скальдической поэзии.

Опираясь на традиции поэтического языка исландских саг и германских легенд, У. Моррис в романе «Сказание о Доме Вольфингов» создал волшебный мир, который отразил героические сражения свободолюбивых готов и цивилизованных римлян. Магическое и реальное, мифологическое и историческое слились в одном произведении У. Морриса. Исследование антропонимов путем этимологического и семантического анализа показало, как искусно Моррис использует языковые приемы для создания имен, которые приобретают живописную стилистическую окраску, выражающую идейно-художественное описание авторского образа.

Отражением реального мира раннего Средневековья в романе служат диктемы, центральное место которых занимают имена с темой войны. Так, о начале военного похода говорит следующая диктема: *Thiodolf*

stood on the top of the bent beside that same mound wherefrom he had blown **the War-horn** yester-eve, and which was called the Hill Speech [11, p. 51]. / Тиодольф стоял на вершине холма рядом с тем курганом, где прошлым вечером он дул в боевой рог [6, с. 56]. В центре внимания здесь оказывается имя главного героя *Thiodolf*, олицетворяющее преданность и отвагу. От древнегерманского имени *Thiodolf* обозначает 'Племя волка' и восходит к древнескандинавской основе *Þjóðólfr* (Тиодольф): *thiot, thiod* 'народ' и *wolf, wulf* 'волк' [9]. Предмет *the War-horn* (Боевой рог), выделенный в диктете, является собственностью Тиодольфа и указывает на то, что главный герой, словно вожак волчьей стаи, призывает своих сородичей на бой ради защиты семей. Далее Моррис сравнивает героя с дикой кошкой, которая набросилась на вожда римлян. Такой метафорический прием характеризует героя как человека, уверенного в своих силах, если он видит в римляне зайца: *Then might you have seen Thiodolf as he bound forward like the wild-cat on the hare, how he had no eyes for any save the Roman captain* [11, p. 161]. / Видели бы вы, как Тиодольф выпрыгнул вперед, будто дикий кот на зайца! Он не замечал никого, кроме римского командира [6, с. 118].

Однако Тиодольф не только отважен, он еще считается одним из самых мудрых воинов племени. В описательной диктете автор называет все качества персонажа, которые выявляются как в семантике его имени, акцентируя внимание на значении (*to wit Folk-wolf*), так и в «говорящем» родовом прозвище (*the Wolfings*). *But the name of the dark-haired chief was Thiodolf (to wit Folk-wolf) and he was deemed the wisest man of the Wolfings, and the best man of his hands, and of heart most dauntless* [11, p. 22]. / Звали темноволосого вожда Тиодольф, что означало «волк народа», и считался он мудрейшим из Вольфингов и искуснейшим из их воинов, и было у него самое храброе сердце [6, с. 38].

Воинственность скандинавских племен изображается Уильямом Моррисом в антропонимах древнескандинавского происхождения или смешанного типа (в сочетании древнескандинавской и древнегерманской основ). Тему сражения раскрывают не только имена, но и сопутствующие предметы, которые показывают, что герои романа находятся в полной готовности к боевой атаке. Рассмотрим пример: *Now Geirbald stood amidst the Shieldings, and when Otter had spoken, he came forth bestriding a white horse, and with his bow slung at his bag* [11, p. 223]. / Гейрбальд стоял среди Шильдингов, и, когда Оттер позвал его, он вышел вперед, держа на поводу белого коня. За спиной юноши висел лук [6, с. 152]. Имя *Geirbald*, как все имена раннего Средневековья, двусложно: первый компонент происходит от др.-сканд. *geir* со значением 'копье', а второй – от др.-герм. *bald* 'смелый'. В апеллятивной основе родового прозвища Гейрбальда *the Shieldings* также звучит тема войны: *shield* от англ.-сакс. *scild, sceld* 'щит, защита' + суффикс принадлежности *-ing* [13, p. 547]. Упоминание в диктете оружия (*his bow* – его лук) и лошади (*a white horse* – белая лошадь) завершает изящный и в то же время мужественный образ персонажа.

Большую часть имен для своих героев У. Моррис заимствовал из исландских саг. Благодаря этому автор возрождает эпоху героического Средневековья и напоминает читателю о древнейших традициях того далекого времени. Как известно, имена древних скандинавов чаще всего представляли собой прозвища, и найти различия между полноценным именем и прозвищем было очень трудно. В диктете с известными именами из саг Моррис вкладывает особые значения. В состав этих предложений входят лексемы, называющие все достоинства героя: доброту (*good will*), мудрость (*wise*), известность (*a great warrior*), преданность племени (*loves the Kindred*), ненависть к бездействию (*for the thought of dying in the straw is hateful to him*). Например, *Asmund the Old is of good will, and wise he is; but he hath great longings for the deeds of men, when he hath tidings of battle; for a great warrior and red-hand hewer he hath been in times past; he loves the Kindred, and deems it ill if he may not fare afield with them; for the thought of dying in the straw is hateful to him* [11, p. 141]. / Асмунд Старый добр и мудр. Когда он слышит вести о грядущем сражении, то хочет участвовать в нем, ибо в прошлом был великим воином, и его руки обрызганы кровью многих врагов. Он предан своему роду и считает недостойным оставаться дома, когда все собираются на битву. Для него ненавистна сама мысль о смерти на соломенной подстилке [6, с. 107].

В дополнение к вышесказанному отметим, что имя *Asmund* автор берет из «Саги об Асмунде, сыне Ат-ли», а само оно восходит к древнескандинавской основе *Ásmundr*: *áss* 'ас, верховное божество' и *mund* 'рука, защита' [10]. В романе «Сказание о Доме Вольфингов» много таких имен, созданных автором по аналогичному типу (*Thorkettle, Thornbiorn*). Придавая роману мифологическую образность, антропонимы, в основе которых имена богов, снова оживают и наделяют героев божественной силой.

Ранее мы уже рассматривали родовое прозвище главного героя *the Wolfings*. Меняя только основу апеллиатива, автор вводит другие не менее значимые именитые кланы. Так, например, в следующей диктете *Such was the Roof under which dwelt the kindred of the Wolfings; and other kindreds of the Mid-mark had roofs like to it; and of these the chiefest were the Elkings, the Vallings, the Alftings, the Beamings... and the Bearings* [11, p. 17]. / Таков был брачный зал Вольфингов. Остальные роды Средней Марки, а самым большим и древним из них были Элькинги, Валлинги, Альфтинги, Биминги... и Бэринги, жили в подобных залах [6, с. 36] Моррис с помощью лексемы *the chiefest* присоединяет к антропониму *the Wolfings* другие наименования. Такой тандем отображает концепт союзничества и равенства всех племен. Тема единства была особо актуальна для диких племен, только так они могли защищать свою культуру, веру в языческих богов и священных животных. Поэтому в основу родовых прозвищ легли апеллятивы наименования дикой природы: *the Elkings* (*elk* от др.-сканд. *elgr* 'лось'), *the Alftings* (*alft* от др.-англ. *ælfitu, ælbitu, ilfetu*, др.-сканд. *alpt* 'лебедь'), *the Beamings* (*beam* от др.-англ. *beam* 'дерево'), *the Vallings* (*val* от др.-сканд. *valr* 'сокол') [12].

Уильям Моррис – один из первых, кто предопределил зарождение будущего жанра фэнтези. Магическая линия прослеживается в романе через волшебные предметы (доспехи, копье, лампа) со своими именами,

а также через созданные самим автором имена персонажей, ассоциирующиеся с волшебством. Из диктемы *This lamp which burned ever was called the Hall-Sun, and the woman who had charge of it, and who was the fairest that might be found was called after it the Hall-Sun also* [11, p. 17]. / *Вечно горевший светильник называли Солнцем Крова, и девушку, отвечающую за него (а для этого избирали самую прекрасную из девушек Вольфингов), также принято было называть Солнцем Крова* [6, с. 36] мы видим, что и героиня, и волшебный предмет являются частью одного целого. Символом священного огня становится лампа the Hall-Sun. В честь этой волшебной лампы названа приемная дочь Тиодольфа, которую автор наделяет мудростью, способностью видеть будущее и прошлое. Значение апеллатива имени *the Hall-Sun* очевидно. Он раскрывает главное предназначение героини: нести свет и добро своему народу.

Отличительной чертой скальдической поэзии является употребление кеннингов. Такой прием встречается также в исландских сагах и германских сказаниях. Перенимая прием сложной метафоры (кеннинг), выражающей парадигматические отношения личных имен в тексте, Уильям Моррис стилизует и имена. Имена-кеннинги в основном встречаются в диктемах обращения персонажей к своему народу или отдельному герою. Основная функция стилизованных имен – наделять речь персонажа эмоциональностью и экспрессией, воздействовать призывом на благое общее дело. Примерами употребления имен-кеннингов служат диктемы *All hail ye Wood-Wolf's children* [11, p. 23]! / *Приветствую и я вас, дети Лесных волков* [6, с. 39]! и *Children of Tyr, what man will ye have for a leader and duke of war* [11, p. 131]? / *Дети Тюра! Какого князя хотите вы себе, кто поведет вас на войну* [6, с. 101]? для называния народа (*Wood-Wolf's children* – Дети Лесных волков, *Children of Tyr* – Дети Тюра, где Тюр – бог воинской доблести), а диктема *Fair fall thine hand, Hall-Sun! thou art the Wolfing's Ransom* [11, p. 177]. / *Мудры твои решения, Солнце Крова! Ты спасение Вольфингов* [6, с. 126] – для именованья героини *Hall-Sun (the Wolfing's Ransom* – Спасение Вольфингов).

На единство народа готов указывают синтагматические отношения имен в диктеме. Выстраивая антропонимы в одну линию, автор изображает союзничество и преданность. Например, в диктеме с тематическим содержанием похорон главного героя Тьодольфа Вольфинга антропонимы с разными апеллативными значениями раскрывают основную идею художественного произведения – концепт войны и мира: *Then those men took him [Thiodolf] up; to wit, Sorli the Old, and Wolfkettle and Egil, all these were of the Wolfing House; Hiarandi of the Elkings also, and Valtyr of the Laxings, Geirbald of the Shieldings, Agni of the Daylings, Angantyr of the Bearings, Geirodd of the Beamings, Gunbald of the Vallings: all these, with the two valiant wood-wrights, Steinulf and Grani, laid hand to the bier* [11, p. 353]. / *Тогда все, кто был на возвышении, подняли его [Тиодольфа]: Сорли Старый, Волчья голова и Эгель, трое из рода Вольфингов, Хиаранди из рода Элькингов, Валтюр из рода Лаксингов, Гейрбальд из рода Шильдингов, Агни из рода Дейлингов, Андантюр из рода Берингов, Гейрольд из рода Бимингов, Гунбальд из рода Валингов. Все вместе с двумя отважными плотниками, Стинульфом и Грани, они подняли носилки* [6, с. 227].

К концепту войны мы относим антропонимы *Egil* (возможно, происходит от *agi* ‘страх, кара, наказание, раздор’ либо от *egg* ‘лезвие, острие меча’ – из «Саги об Эгиле»), *Gunbald* (от др.-герм. *gun* ‘бой’ и от др.-герм. *bald* ‘смелый’), *Angatyr* (от др.-герм. *anga* ‘жало, острие’ либо *angel* ‘англ., человек из племени англов’ и от др.-сканд. *Tyr* ‘Тюр’, имя исландского аса, верховного божества), *Geirbald* (рассмотрено), *Geirodd* (*geir* ‘копье’ и *oddr* ‘вершина, острие’ – из саги «Тор в гостях у Гейрода»).

Концепт мира выражают компоненты с названиями животных, явлений природы или деятельности человека: *Wolfkettle* (*wolf* от др.-англ. *wulf* ‘волк’ и *kettle* от др.-англ. *cetel* ‘котелок’, в переносном значении ‘голова’), *Sorli*, дериват от имени *Sumarliði* (*sumar* ‘лето’ и *liði* ‘странник’ – главный герой «Саги о Ньяле»), *the Laxings* (др.-сканд. *lax* ‘лосось’), *the Daylings* (*day* от др.-англ. *daeg* ‘день’), *the Elkings* (рассмотрено), *the Beamings* (рассмотрено), *the Bearings* (др.-англ. *bera* ‘медведь’), *the Hartings* (др.-англ. *heorot* ‘олень-самец’), *Valtyr* (*val* от др.-сканд. *valr* ‘сокол’ и от др.-сканд. *Tyr*), *Steinulf*, от имени *Steinólfr* (*stein* ‘камень’ и *úlfr* ‘волк’ – из саги «Греттир Сильный»), *Grani* (имя лошади Сигурда из «Саги о Вельсунгах», однако Моррис так называет одного из воинов в романе), *Agni* (возможно, от лат. *agnus* ‘ягненок’ – это имя встречается в германской мифологии, а также в исландских сагах), *Valtyr* (от др.-сканд. *valr* ‘сокол’ и *Tyr*).

Проанализировав имена собственные Уильяма Морриса, можно сделать **вывод** о том, что их выбор является не случайным, поскольку они служат цели раскрытия художественного замысла. Почти все антропонимы в романе являются «говорящими», то есть дают дополнительную информацию как о герое, так и об историческом времени. Тем не менее Моррис является приверженцем средневековой традиции наименования, так как главная идея автора осуществляется посредством номинации, отражающей ономастические принципы и закономерности развития английского языка в Средневековье.

Главным отличием художественного текста является умелое использование автором языковых средств, направленных на достижение эмоционально-экспрессивного восприятия и разгадку идейного замысла. Однако читатель может разглядеть и другие дополнительные смыслы, которые автор не подразумевал. В апеллативном значении антропонимов таится целый ряд семантико-ассоциативных представлений, раскрывающих тематическое содержание текста. Стилизованные личные имена помогают автору добиться национально-культурного колорита той эпохи, которой посвящено художественное произведение. Употребление автором реальных имен, заимствованных имен из других художественных текстов позволяет нам соотнести данное произведение с языковыми реалиями описываемой эпохи. А созданные писателем имена по традициям именованья определенной культуры дают возможность автору не только «повторить» стиль других художников, но и показать новое видение на исторические события прошлых лет. Таким образом, соблюдая принцип социально-исторического правдоподобия, через собственные имена писатель передает особенности изображаемых событий и персонажей в конкретный отрезок времени.

Рассмотрение функционального аспекта стилизации на уровне диктемы расширяет диапазон филологического исследования. Имена собственные играют значительную роль в создании стиля художественного произведения, поэтому анализ антропонимов не сводится только к результатам, выявленным путем этимологии и семантики. Дальнейшее исследование онимов на лексико-грамматическом уровне даст возможность проследить исторические изменения и развитие ономастической системы языка, а их изучение со стороны когнитивного и психолингвистического подхода позволит открыть целый пласт дополнительных значений.

Список источников

1. Блох М. Я. Текст в динамике становления и его семь жизней // Язык. Культура. Речевое общение. 2013. № 3. С. 5-8.
2. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики: учебник. Изд-е 5-е, испр. и доп. Дубна: Феникс+, 2016. 248 с.
3. Блох М. Я., Носкова А. И. Имена собственные в информационном поле диктемы // Наука и инновации – современные концепции: в 3-х т. / отв. ред. Д. Р. Хисматуллин. М.: Инфинити, 2019. Т. 2. С. 72-82.
4. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 173 с.
5. Квятковский А. П. Поэтический словарь. Изд-е 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2018. 376 с.
6. Моррис У. Сказание о Доме Вольфингов: сборник / пер. с англ. А. Ю. Аристова, С. Б. Лихачевой. М.: Эксмо, 2016. 768 с.
7. Сергеева Ю. М. Внутренняя речь: психологический и лингвистический аспекты. М.: ФЛИНТА, 2016. 309 с.
8. Устюгова Е. Н. Этические и эстетические смыслы стиля и стилизации // Этическое и эстетическое: 40 лет спустя: мат-лы науч. конф. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 157-160.
9. http://kurufin.ru/html/Germanic_names/germanic_names_theudo--theut.html (дата обращения: 24.10.2019).
10. <http://kurufin.ru/html/Translate/Asmund.html> (дата обращения: 25.10.2019).
11. Morris W. A Tale of the House of the Wolfings and All the Kindreds of the Mark Written in Prose and in Verse. Boston: Roberts, 1892. VI+387+16 p.
12. Partridge E. Origins: A short etymological dictionary of modern English. L. – N. Y.: Routledge & Kegan Paul, Ltd., 2006. 4246 p.
13. Skeat W. W. An Etymological Dictionary of the English Language. Oxford: Oxford University Press, 1890. 884 p.

**ROLE OF PERSONAL NAME IN DICTEME STYLIZATION
(BY THE MATERIAL OF W. MORRIS'S NOVEL "A TALE OF THE HOUSE OF THE WOLFINGS")**

Noskova Anna Ivanovna
Moscow Pedagogical State University
annamorlang@mail.ru

The article examines the style-formative potential of a personal name as a nuclear constituent of the dicteme semantic field. It is shown that in W. Morris's historical novel glorifying Anglo-Saxon England, a personal name actualizes the aspect of the dicteme stylization. Functional orientation of a personal name determines the theme of the dicteme itself and the whole text. Moreover, broadening its semantics towards speech figurativeness, a personal name allows developing the dicteme concept on the basis of correlation of its overall theme and the meaningful content of its notional components.

Key words and phrases: dicteme; stylization; personal name; etymology of anthroponyms; literary text; William Morris.

УДК 81-139

Дата поступления рукописи: 28.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.12.52>

Данная статья посвящена рассмотрению относительно нового метода лингвистических исследований – метода корпусного анализа – в рамках немецкой фразеологии. В связи с развитием компьютерных технологий метод корпусного анализа все чаще используется во фразеологических исследованиях. Он позволяет выявить актуальные значения фразеологизмов, изменения в лексико-грамматическом составе и стилистической принадлежности фразеологизмов. Автором рассматривается история развития метода корпусного анализа как нового метода исследования во фразеологии, дается систематический обзор важнейших работ по фразеологии немецкого языка, основанных на данном методе, разбираются результаты внедрения метода корпусного анализа в изучение немецкой фразеологии и обозначаются перспективы для дальнейших изысканий.

Ключевые слова и фразы: корпус; метод корпусного анализа; фразеология немецкого языка; семантика фразеологизмов; типы текстов; лексикография.

Пивоварова Екатерина Владимировна
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
pivovarova_kate@mail.ru

**МЕТОД КОРПУСНОГО АНАЛИЗА В ИЗУЧЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР**

Корпусный анализ представляет собой относительно новый метод, применяющийся в лингвистических исследованиях, использование которого началось в эпоху расцвета компьютерных технологий и применения технических инноваций в области сбора, хранения и обработки текстов, а именно с 70-80-х гг. XX в. Правомерность